

— Послушайте, — сказала она, присмирѣвъ: — я и безъ того съ вашимъ сыномъ займусь... даю вамъ слово! Ежели хотите, пускай онъ ко мнѣ по вечерамъ ходить; я буду съ нимъ повторять.

— А приношенія нашего не желаете?

— Знаете, вы лучше вотъ чтó: печи у насъ въ школѣ дымать, потолки протекають, такъ вы бы помогли.

— Это мѣръ долженъ. Расходъ тоже не маленькій. Печку-то перебрать чтó стоитъ? Нѣтъ, ужъ чтó тутъ. Счастливо оставаться.

Онъ надѣлъ тутъ же, въ комнатѣ, шапку, собралъ со стола приношеніе и вышелъ. Она нѣсколько секундъ колебалась, но потомъ не выдержала и догнала его на улицѣ.

— Пожалуйста, не сердитесь. Намъ вѣдь не велѣно. Присылайте вашего мальчика по вечерамъ — я займусь имъ особенно!

Дроздъ взглянулъ на нее съ усмѣшкой.

— Стало быть, про Людмилу Михайловну вспомнили? — сказалъ онъ нагло: — Ну, ладно, буду своего мальчика присылать по вечерамъ, ежели свободно. Слѣсивы вы не къ лицу. Впрочемъ, денегъ теперича я и самъ не дамъ, а это — вотъ вамъ!

Онъ скорыми шагами удалился, а Анна Петровна осталась на улицѣ съ кулькомъ въ рукахъ.

Разсказала она объ этомъ батюшкѣ, который посовѣтовалъ „оставить“.

— Возьмите, — сказалъ онъ: — исторію себѣ наживете. Съ сильнымъ не борись! и пословица такъ говоритъ. Еще скажутъ, что кобянитесь, а онъ и ни вѣсть чего наплететь. Кушайте на здоровье! Не нами это заведено, не нами и кончится. Увидите, что ежели вы послѣдуете моему совѣту, то и прочіе міряне дружественнѣе къ вамъ будутъ.

Дѣйствительно, къ ней начали относиться ласковѣе. Послѣ Дрозда пришелъ староста, потомъ еще два-три мужичка изъ зажиточныхъ — всѣ съ кулками.

По вечерамъ открылись занятія, собиралось до пяти-шести учениковъ. Цѣною непрошенныхъ кулковъ, напоминавшихъ о подкупѣ, Анна Петровна совсѣмъ лишилась свободнаго времени. Ни почитать, ни готовиться къ занятіямъ слѣдующаго дня — некогда. Къ довершенію, ученики оказались тупы, требовали усиленнаго труда. Зато доносовъ на нее не было, и Дроздъ, имѣвшій частыя сношенія съ городомъ, каждый мѣсяцъ исправно привозилъ ей изъ управы жалованье. Самъ староста, по окончаніи церковной службы, поздравлялъ ее съ праздникомъ и хвалилъ.

— Вонъ Людмила Михайловна рѣдко въ церковь ходила, — говорилъ онъ: — а вы Бога не забываете!